

Интервью руководителя второго отдела управления А.А.Федорова РИА "Воронеж" 05.08.2013

Александр Федоров: «Общественное мнение не влияет на возбуждение или прекращение уголовного дела – нужны доказательства»

08:00 80

Общество Воронеж

Текст: Оксана Грибкова, Антон Дунаев

Фото Андрей Архипов

Руководитель второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по региону – о «коррупционных» делах в отношении воронежских чиновников и депутатов.

«Дело в отношении Леонида Зенищева было прекращено в связи с отсутствием состава преступления»

- Расскажите о наиболее резонансных уголовных делах, которые были возбуждены в течение последних двух лет. Все ли из них удалось довести до суда?

- Практически все – лишь одно в настоящий момент прекращено. Уголовное дело в отношении экс-председателя Воронежской гордумы Александра Шипулина было направлено в суд, он признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями. В ходе следствия была полностью доказана вина экс-директора «Воронежтеплосети» и депутата городской думы Алексея Сергеева в злоупотреблении полномочиями. Он возместил причиненный ущерб, и суд прекратил уголовное дело в отношении него в связи с деятельным раскаянием. Депутат гордумы, соучредитель ООО «ЭкоЛайнер» Александр Тюрин, который обвиняется в двух эпизодах мошенничества с возвратом НДС на сумму 12 миллионов и 1,8 миллиона рублей, знакомится с материалами уголовного дела. Тюрин частично признает вину, также частично, в

размере 3 миллионов рублей, возместил ущерб. Следствие ходатайствовало об изменении ему меры пресечения с лишения свободы на домашний арест. Облсуд принял решение заменить домашний арест залогом в 1 миллион рублей. Бывший руководитель городского департамента дорожного хозяйства Александр Глотов, которому инкриминируется злоупотребление должностными полномочиями, знакомится с материалами уголовного дела. Вскоре уголовное дело с обвинительным заключением будет направлено на утверждение прокурору.

- В июле стало известно о прекращении уголовного дела в отношении бывшего вице-спикера Воронежской гордумы Леонида Зенищева. Почему не удалось доказать его вину?

- Уголовное дело в отношении Зенищева было возбуждено по оперативным материалам, поступившим из полиции и управления ФСБ. Согласно документам, он подозревался в том, что в период с октября 2011 года по апрель 2012 года содействовал в принятии гордумой решения, по которому было изменено целевое назначение земельного участка в центре Воронежа – в так называемом парке Живых и Мертвых. Участок был переведен из зоны озеленения в зону застройки. По данным предварительного исследования, постановление нарушало процентное соотношение, закрепленное в законе: зона озеленения не должна быть меньше 75 процентов от площади парка. Также в представленных в Следственный комитет материалах имелись сведения о том, что Зенищев мог оказать воздействие на принятие депутатами данного решения, соответственно, усматривались признаки злоупотребления полномочиями.

Было возбуждено уголовное дело, допрошены свидетели, назначена экспертиза. Мы запросили постановления главы города, касающиеся парка. Выяснилось, что его границы перекраивались не менее 10 раз: при передаче коммуникаций, при строительстве торгового центра, в ходе мероприятий по благоустройству и озеленению.

В итоге эксперты установили, что нарушений нет: перевод участка не нарушил допустимых норм зон озеленения и застройки, процедура оформления была полностью соблюдена. Также не подтвердилась информация об оказании Зенищевым влияния на депутатов, чтобы склонить их к принятию решения о переводе участка.

В прессе сразу же появились версии и гипотезы, что дело в отношении Зенищева прекратили в связи с отказом Геннадия Чернушкина от участия в выборах мэра Воронежа – писали, что Зенищев якобы займется организацией предвыборной кампании для одного из кандидатов. Но дело прекращено 24 июня, а Чернушкин объявил о своем решении почти месяц спустя. Так что все эти разговоры абсолютно беспочвенны. Общественное мнение не влияет на возбуждение или прекращение уголовного дела – необходимы законные поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а для предъявления обвинения - доказательства вины. В случае их отсутствия уголовное дело подлежит прекращению.

«Чиновников и депутатов не нужно изолировать от общества»

- Какова специфика расследования должностных преступлений? Что прежде всего влияет на возможность довести дело до суда?

- Порой трудно сразу определить, есть у того или иного материала судебная перспектива или нет. Чтобы выяснить это, мы возбуждаем уголовное дело, в рамках которого изучаются документы, также назначаются трудоемкие экспертизы. Если признаки преступления не усматриваются, дело прекращается. Такова специфика подразделения, которое расследует должностные и коррупционные преступления.

Нередко мы сталкиваемся с проблемами действующего законодательства. К примеру, получаем от оперативников материал о факте, который имеет признаки злоупотребления должностными полномочиями. Но Уголовный кодекс четко определяет : уголовная ответственность наступает, когда деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности. К примеру, поступок чиновника противоречит интересам службы, но нам необходимо доказать, что должностное лицо имело корыстные побуждения. В деле в отношении Александра Глотова мы сумели доказать, что он имел непосредственное отношение к фирме, на счета которой без проведения аукциона были направлены бюджетные деньги – 30 миллионов рублей. Установлено, что заместителем руководителя организации был сын Глотова, а сам чиновник фактически контролировал фирму.

Кроме того, преступное деяние должно повлечь существенное нарушение прав и законных интересов граждан. Если для миллиардного бюджета причинили ущерб в размере 100 тысяч рублей – это много или мало?

- В масштабах, например, бюджета города или региона – нет.

- Именно. Очень часто именно эта оценочная категория «существенность вреда» является проблемой для квалификации действий должностных лиц. Так если для маленького предприятия работник причинил вред несколько тысяч рублей, для организации – это крупный ущерб. Если же чиновник своими действиями для миллиардного бюджета причинил ущерб в 100 тысяч рублей, то ущерб в данном случае могут и не посчитать существенным. Подобные примеры из сложившейся следственной практики и заставляют нас порой принимать решения, которые общественность часто комментирует, негативно отзываясь о работе следственных, и оперативных подразделений. И трактуют их, к сожалению, так, что «большим» чиновникам можно все.

Также непросто доказать факт причинения вреда в результате действий должностных лиц. К примеру, ситуация, когда мы возбуждали уголовные дела по фактам хищения средств в ходе ремонта фасадов домов в Центральном и Коминтерновском районах Воронежа к празднованию Дня города. Было установлено, что фирма, заключившая контракт и

получившая деньги, не выполняла никаких работ, безусловно,- это нарушение; кто-то злоупотребил полномочиями. Но в ходе следствия выяснилось, что фактически ремонт по договорам был выполнен. Для этого привлекались фирмы-однодневки, дешевая рабочая сила. Но при этом ущерб бюджету причинен не был. Мы прекратили дела за отсутствием состава преступления.

- Прокомментируйте, пожалуйста, последние изменения в уголовном законодательстве, которые иначе как «либерализацией» не называют – тюремный срок за экономическое преступление теперь редкость.

- На мой взгляд, введение возможности назначения за экономические преступления наказания в виде кратных штрафов – это правильно. Люди, совершившие подобные преступления, опасны для общества, но они могут приносить пользу.

На свободе человек приносит государству прибыль: платил налоги, работал, обеспечивал себя и свою семью, не был обузой. Когда он попадает в тюрьму, его нужно содержать, охранять, кормить, лечить – и все это на деньги налогоплательщиков, то есть нас с вами. По Конституции и действующим нормативным актам заключенных нельзя заставлять работать. Даже если они готовы трудиться добровольно, система не всегда может обеспечить их работой. Находясь в заключении, человек не развивается. Средства связи, кредитные карты – все это в колонии запрещено. Меняется ритм жизни. Через пять лет человек выходит из тюрьмы – он отстал, ему необходимо заново пройти социализацию, найти свою нишу, куда-то устроиться, чтобы прокормить себя и семью. Второй важный аспект – возмещение причиненного ущерба. Находясь в местах лишения свободы, человек просто лишен возможности для зарабатывания денег. Соответственно в первую очередь страдает опять же потерпевший и государство.

Может быть, рациональнее не выдергивать человека из привычной среды, но поставить ограничение, не позволяющее ему совершить преступление, например, запретить осужденному чиновнику занимать должности государственной и муниципальной службы. Пусть занимается бизнесом, открывает свое производство, пусть идет копать землю, качать нефть, стряпать пирожки. А если человек не понял предупреждения и продолжает противоправную деятельность, пусть даже опосредованно, с использованием иных лиц, то тогда, конечно же, без его изоляции от общества обойтись сложно. Но это только мое мнение.

«Задача следователя – объяснить, в чем может быть достигнут компромисс между защитой и обвинением»

- Фигуранты громких уголовных дел по экономическим преступлениям – люди особой категории. Это не уголовники, а в первую очередь те, кто чувствует себя хозяевами жизни. У них есть большие деньги, дорогие адвокаты, статус и возможности влияния. Как они обычно ведут себя, когда становятся

подозреваемыми или обвиняемыми?

– Можно условно разделить их на три группы по тому, как они ведут себя, когда попадают в критическую ситуацию. Первые – те, кто понимает неправоту своих действий и начинает сотрудничать со следствием, стараются минимизировать негативные последствия. Законом предусмотрено, что если человек признает вину, гасит ущерб, запрашивает особый порядок судебного разбирательства без рассмотрения доказательств, заключает досудебное соглашение, то он может рассчитывать на более мягкое наказание. Задача следователя – объяснить, в чем может быть достигнут компромисс между стороной защиты и стороной обвинения.

Вторые – те, кто все полностью отрицает. Как правило, на стадии завершения следствия вину они все-таки признают. Третьи занимают выжидательную позицию, ждут, что удастся доказать следствию, и лишь потом начинают сотрудничать.

Предполагаю, что вы спросите, почему Александру Тюрину после года в СИЗО все-таки изменили меру пресечения.

При расследовании коррупционных дел есть три основных повода для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу: подозреваемый может повлиять на производство уголовного дела, скрыться от органов следствия или суда либо продолжить заниматься преступной деятельностью.

К сожалению, в обществе сформировалось мнение: если арестовали – значит, есть за что, если отпустили – значит, откупился. Мы должны понимать, что дворник не может совершить должностное преступление. Человек должен иметь авторитет, полномочия, пользоваться доверием, чтобы распоряжаться бюджетными деньгами. Будучи руководителем, подозреваемый может оказать воздействие на подчиненных, которые могут проходить свидетелями по делу. Вот почему мы выходим с ходатайством об аресте. Другая сторона вопроса: если сотрудника полиции, подозреваемого в мошенничестве, после задержания увольняют, то оказать воздействие на производство по уголовному делу, на свидетелей, продолжить заниматься мошеннической деятельностью он уже не может. Зачем его помещать под стражу, если у него есть постоянное место жительства, семья – он не будет скрываться.

В ситуации с Тюриным основания заключать его под стражу были. Мы допросили свидетелей в Воронеже, Москве, Нижнем Новгороде, ряде других субъектов федерации, произвели выемку документов. Все, что нужно, в ходе следствия мы сделали. Полагаю, что обвиняемый, понимая, что следствие завершается, проанализировал ситуацию и пришел к выводу, что стоит дать показания. До того момента сотрудничать с нами он отказывался. В настоящее время Тюрин частично признал вину, частично погасил ущерб, внося 3 миллиона рублей. В связи с тем, что необходимость содержания Тюрина под стражей отпала, поскольку следствие завершено, обвиняемый начал принимать меры к возмещению ущерба; мы вышли в суд с

ходатайством об изменении ему меры пресечения на домашний арест, позже суд изменил ее на освобождение под залог.

- Следователей нередко критикуют за то, что возбужденные и расследованные уголовные дела в суде оборачиваются либо условными сроками, либо порой вовсе прекращаются. Понятно, что мера наказания – вопрос скорее к суду и гособвинителю. Но все же, говоря о деле в отношении Александра Тюрина, нельзя не вспомнить вердикт по делу Алексея Сергеева – дело прекращено в связи с деятельным раскаянием подсудимого. С Тюриным дело идет к тому же – сотрудничество со следствием, компенсация ущерба. Ваши сотрудники работали над делом больше года – есть ли вероятность, что Тюрину все-таки будет вынесен приговор?

- Воздержусь от прогнозов. Моя работа – собрать доказательства и представить их в суд. Считаю, что свою работу мы сделали. Осталось соблюсти права обвиняемого на ознакомление с материалами дела – и направить дело в суд.

- Как идет рассмотрение в суде уголовного дела в отношении владельца «Рудгормаша» Анатолия Чекменева?

- Объявлен перерыв примерно на месяц – в том числе в связи с состоянием здоровья одного из обвиняемых, Вячеслава Енина. Насколько мне известно, процесс идет к завершению, практически все свидетели опрошены в суде.

«Дело в отношении полицейских, обвиняемых в пытках, на приговоре Тутаеву не отразится»

- В производстве второго отдела находились уголовные дела, связанные с Воронежской коммунальной палатой и ООО «Каскад» - структурами, близкими к депутату облдумы Вадиму Ишутину. Сейчас они переданы в следственное управление СКР по Центральному федеральному округу. С чем это связано?

- Руководство Следственного комитета вынесло постановление об изъятии данных дел и передаче их для дальнейшего расследования в вышестоящее структурное подразделение. Это нормально, когда дело представляет повышенную значимость. К примеру, мы забираем во второй отдел из районных подразделений уголовные дела в отношении местных чиновников, депутатов, сотрудников полиции. Во-первых, наши сотрудники специализируются на конкретных направлениях – преступления в сфере бизнеса, должностные преступления. Уголовно-процессуальный кодекс один для всех, но есть нюансы, решения пленумов Верховного суда. Во-вторых, сотрудники районных отделов чрезвычайно загружены, им трудно выкроить время, чтобы долго и кропотливо расследовать экономическое преступление. А мы на этом специализуемся.

- Помимо уголовных дел в отношении чиновников и депутатов, в производстве ваших следователей масса дел в отношении сотрудников полиции. Создается впечатление, что таких преступлений с каждым годом совершается все больше.

- Не сказал бы, что их больше, чем, например, в прошлом году. Эта цифра остается стабильной, и мало меняется за последние несколько лет : она примерно на том же уровне, что и во времена милиции. В производстве сейчас находится уголовное дело в отношении четверых сотрудников Ольховатского отдела полиции и жителя Ольховатки. По версии следствия, в октябре 2012 года они применяли насилие к гражданину, которого подозревали в поджоге магазина. Одному из полицейских суд изменил меру пресечения с заключения под стражу на домашний арест. Из наиболее резонансных в настоящее время в производстве находится уголовное дело в отношении начальника отделения экономической безопасности и противодействия коррупции ОМВД по Новоусманскому району, ему инкриминируется получение незаконного денежного вознаграждения в размере 500 тысяч рублей.

- В последние несколько месяцев в центре внимания – судебный процесс над бывшим студентом института МВД Магомедом Тутаевым, который был осужден за преступления на почве национальной и религиозной ненависти. Прокуратура добивается изменения приговора (Тутаева осудили условно), ситуация имеет серьезный общественный резонанс. Насколько нам известно, сотрудники второго отдела расследуют уголовное дело, возбужденное уже по заявлению Тутаева: он обвинил полицейских в применении насилия – те якобы пытали его, чтобы получить признательные показания. На какой стадии находится следствие по этому делу и может ли оно как-либо повлиять на приговор Тутаеву?

- Расследование данного дела в настоящее время завершено, оно направлено в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения. Обвиняемых двое – оперативники одного из подразделений ГУ МВД по Воронежской области. Им инкриминируется превышение должностных полномочий с применением насилия (п. «а» ч. 3 ст. 286). По версии следствия, они побоями заставляли подозреваемого сознаться в преступлении, а также применяли электрический ток. Однако если вина их будет доказана, на апелляции приговора Тутаева это не отразится. В ходе судебного следствия были исследованы и иные, помимо признания обвиняемого, доказательства, подтверждающие его вину. Суд счел их достаточными для вынесения обвинительного приговора. Сейчас вторым отделом проводится доследственная проверка по факту угроз судье Ленинского райсуда, который вынес приговор Тутаеву. Мы будем готовы давать комментарии после ее завершения.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Воронежской области

Адрес страницы: <https://voronezh.sledcom.ru/folder/878887/item/878894>